

Помощник Вэнь тоже думал об этом, стоя позади Гу Цзюэси. Однако он твердо верил в характер Е Ювэй. Ему не нужно было думать об этом – ребенок определенно был плотью и кровью самого президента.

Ребенок президента действительно был его ребенком. Вот почему он был таким же неунывающим, как и сам президент.

Гу Цзюэси выдвинул табуретку и сел у кровати Е Ювэй. Он протянул руку и взял жену за руку. К ее руке была прилеплена капельница. Ее пальцы были длинными и тонкими, и он чувствовал себя тепло и комфортно, держась нее. На ее руке была повязка, и на ней виднелись крошечные пятна крови. Мужчина уставился на кровь на бинте.

Гу Цзюэси протянул руку и убрал челку с ее лица. Он нежно погладил ее по бровям, которые сошлись вместе и образовали складку. Почему она всегда заставляет его волноваться?

Что такого хорошего было в этой женщине, что заставляло Лу Цичуаня тосковать по ней? Однако было бесполезно тосковать по ней, потому что эта женщина принадлежала ему, и он никому не позволит забрать ее.

Вэнь Тао молча наблюдал, стоя позади Гу Цзюэси. Он служил ему уже более десяти лет, но это был первый раз, когда он увидел, что президент ведет себя таким образом. Он не знал, как объяснить это, но сегодня его мастер был чрезвычайно нежен с молодой хозяйкой.

Да, нежный. Слово, которое было наименее уместно для президента.

К сожалению, молодая хозяйка не могла видеть эту сторону своего мужа. Она, вероятно, не хотела видеть это сейчас в любом случае.

Помощник Вэнь уже вернулся, купив им завтрак.

Е Ювэй проснулась, но все еще была в замешательстве и не совсем в ясном уме. Она вдруг села в своей кровати и закричала:

– Тетя Мао, тетя Мао...

Потом она отбросила одеяло и попыталась встать с кровати.

Гу Цзюэси, который всю ночь просидел у ее кровати, удерживал ее и не давал ей пошевелиться.

- Лежи. Доктор сказал, что ты не должна двигаться, – сказал он с нетерпеливым выражением на лице.

Помощник Вэнь лишился дара речи.

Проклятие. Неужели генеральный директор должен был специально показать молодой хозяйке такое отношение?

«Вытащи свою нежную сторону из вчерашнего вечера! Тащи ее сюда!»

Может, его президент заболел?

Да, президент должен быть болен. Должно быть, он очень болен.

- Мне не нужно, чтобы ты меня контролировал. Где тетя Мао? Что с ней? – Е Ювэй уже была невосприимчива к его холодности и настаивала на том, чтобы встать с постели.

- Е Ювэй, твои уши все еще наполнены водой от сильного дождя? Так вот почему ты меня плохо слышишь? Я же велел тебе лечь и отдохнуть, – сердито сказал Гу Цзюэси, увидев, что Е Ювэй упрямо пытается встать с кровати.

Помощник Вэнь хлопнул себя ладонью по лицу.

Черт возьми, президент!!! Если вы не знаете, что сказать, просто держите рот на замке!

«Почему ваш рот так ядовит по отношению к собственной жене?»

- Юная госпожа, позвольте мне ввести вас в курс дела. Тетя Мао сейчас находится в реанимации. Хотя ее состояние еще не стабилизировалось, и она все еще в опасности, врачи стараются изо всех сил сохранить ей жизнь. – Помощник Вэнь знал, что Е Ювэй очень хотела узнать о состоянии тетушки Мао, но президент был сосредоточен только на том, чтобы она повиновалась ему.

Когда дело доходило до понимания женщин, Помощник Вэнь делал это лучше, чем президент.

Когда Е Ювэй слышала слова помощника Вэня, она нахмурилась. Она подумала об этом. Если тетя Мао все еще была в опасности, это означало, что в любой момент с тетей Мао может случиться что угодно.

- Помощник Вэнь, пожалуйста, отведи меня к тете Мао, - в отчаянии попросила Е Ювэй, прямо глядя на мужчину.

Выражение лица Гу Цзюэси мгновенно изменилось, когда он услышал ее слова.

Неужели у этой женщины совсем нет мозгов?

Неужели он невидим для нее?

Она действительно просила помощи у другого мужчины?

Помощник Вэнь очень нервничал. Это была не его вина!

Он видел, как напрягся президент, и понял, что очень скоро умрет.

Но что он мог сделать? А еще он был в полном отчаянии. Это была вина президента за то, что он игнорировал жену в прошлом. Вот почему она всегда искала его, когда нуждалась в помощи!

.

Глава 176. Запах ревности, выплеснувшийся в коридор

.

- Что ты хочешь там увидеть? Почему бы тебе не взглянуть на себя в зеркало, чтобы увидеть, как ты сама сейчас выглядишь? - фыркнул Гу Цзюэси и потянулся за завтраком, который помощник Вэнь поставил на стол.

Е Ювэй была крайне раздражена.

Может, он сошел с ума? Или он умственно отсталый? Почему он так сердится рано утром?

- Разве я просила тебя о помощи? - высокомерно спросила Е Ювэй. Ее гнев возрастал, поскольку она постоянно подвергалась нападкам со стороны Гу Цзюэси с тех пор, как проснулась.

Гу Цзюэси посмотрел вниз на Е Ювэй, которая напрягала шею и пристально смотрела на него, задрав голову.

Помощник Вэнь невольно сделал шаг назад. Он молился, чтобы ему удалось покинуть комнату до начала боевых действий.

Тук-тук-тук.

Внезапно раздался стук в дверь.

Помощник Вэнь обернулся, чтобы посмотреть, кто пришел, и чуть не врезался в открывшуюся дверь.

– Я слышал, что Ювэй и тетя Мао попали в аварию, поэтому пришел проведать их. Как они сейчас? – озабоченно спросил Лу Цичуань. Он быстро прошел мимо Вэнь Тао и направился прямо к кровати девушки.

Выражение лица Гу Цзюэси стало совершенно черным.

Помощник Вэнь чувствовал, что в его жизни больше нет надежды.

Лу Цичуань подошел к кровати и, казалось, не понимал, что между этими двумя людьми идет жаркая битва. Он с беспокойством посмотрел на бледную девушку и спросил:

– Как вы себя чувствуете? Удалось поймать водителя, сбившего вас?

Е Ювэй подавила злость, которую она чувствовала, и ободряюще улыбнулась Лу Цичуаню:

– Я в полном порядке, брат Лу. Спасибо вам за вашу заботу. – Что касается водителя, Е Ювэй неосознанно посмотрела на Гу Цзюэси. Она не могла думать ни о ком другом, кто ненавидел бы ее так же сильно, как Юй Ша'эр, чтобы сделать это. Однако все немного сложнее, потому что Юй Ша'эр была сестрой Юй Цзянцина, а он был боевым товарищем Гу Цзюэси. – По поводу водителя, то она...

– Я сам разберусь с водителем. Тебе не нужно беспокоиться, адвокат Лу, – прервал ее Гу Цзюэси.

Брат Лу!

Эта фраза показалась ему чрезвычайно раздражающей. Почему она раньше никогда не называла его братом Гу?

Помощник Вэнь молча стоял в коридоре, прислушиваясь к их разговору. Он хотел сказать: господин президент, запах вашей ревности выплеснулся даже в коридор!

Лу Цичуань посмотрел на угрюмого Гу Цзюэси и негромко рассмеялся. Он вел себя так, как будто не видел его ревности и снова посмотрел прямо на Е Ювэй:

– Я рад слышать, что вы не сильно пострадали.

Е Ювэй выслушала заботливые слова Лу Цичуаня, и улыбнулась ему, как жест, чтобы поблагодарить его за беспокойство.

Гу Цзюэси впился взглядом в двух людей, держа в руке пиалу с рисом.

Она ему даже не улыбнулась с тех пор, как проснулась сегодня утром, но теперь она счастливо улыбалась другому мужчине.

Как же это бесит!

– Ешь, – сердито сказал Гу Цзюэси, протягивая ей рис.

Е Ювэй услышала его голос, и улыбка на ее лице исчезла. Она тупо уставилась на него и сказала:

– Господин Гу, вы такой занятой человек, пожалуйста, не утруждайте себя заботой обо мне.

– Я сказал тебе поесть, а не демонстрировать мне, насколько ты поэтично умеешь говорить. Ты изучала экономику, а не литературу, так что тебе не нужно показывать мне, насколько ты интеллигентна. Лучше поторопись и позавтракай, – ответил Гу Цзюэси.

В конце концов, Лу Цичуань был юристом, а литература – специальностью юристов. Как же это бесит!

Е Ювэй растерялась и не знала, что не такое ответить.

Как же раздражает!

Лу Цичуань поднял брови. Он даже мог бы ревновать из-за этого. Гу Цзюэси был действительно что-то с чем-то!

– Ювэй, сейчас вам лучше поесть. Что, если вы заболаете, когда очнется тетя Мао? Разве это не было бы еще хуже? – вмешался Лу Цичуань, пытаясь убедить девушку.

Гнев Е Ювэй медленно исчез. Она посмотрела на Лу Цичуаня, который только что говорил с ней вежливо и терпеливо. Они оба были мужчинами и хорошими друзьями. Как получилось,

что они совершенно не похожи друг на друга?

Он такой злой!

Ну почему ей достался в мужья злодей?!

– Мне что-то не хочется есть. У меня сейчас нет аппетита, – мягко ответила Е Ювэй.

Как только она закончила говорить, Гу Цзюэси хлопнул пиалой с рисом по столу.

Помощник Вэнь в ужасе отступил на шаг. Назревали неприятности...

.

<http://tl.rulate.ru/book/24449/733004>